



## Глава 1

Трактир назывался «Белая лошадь» и находился почти в центре захолустного городишки. Не самое презентабельное заведение без разделения на залы для благородной и простой публики, но с хорошей кухней и чистыми столами, за которыми тщательно следили юркие и смешливые подавальщицы.

Кормили здесь неплохо, хотя и без изысков, зато сытно и достаточно. Если вы только что с пыльной дороги, уставший и голодный — идеальное место для короткого отдыха.

— Ваша похлебка из баранины, кровяные колбаски, козий сыр и хлеб. — С подноса на стол быстро переключалось несколько тарелок и одна большая миска, доверху наполненная жирным бульоном с плавающими кусочками мяса.

Расставив блюда, служанка бросила цепкий взгляд на глиняную кружку в моей руке, оценивая количество ягодного морса, и лишь после этого кокетливо улыбнулась.

— Что-нибудь еще, сударь? Может, комнату на ночь? — озорной взгляд таил в себе обещание не только проводить до мягкой и удобной постеле-

ли, но и согреть ее своим роскошным телом, если господин пожелает.

Оценив глубину выреза на груди, смазливую мордашку и задорные огоньки в смешливых глазках, я с сожалением покачал головой.

— Только еда, милая, сегодня только еда.

Быстро кивнув, с явным сожалением девчонка отправилась обратно на кухню.

Уверен, уже скоро она будет предлагать ночлег кому-то еще и, скорее всего, тоже с обязательным «постелить постель или помочь с омовлением», в зависимости от того, что выберет постоялец.

Почему сожаление мелькнуло в озорных глазках? Потому что одно дело ублажать всю ночь потного и грязного погонщика буйволов или воняющего протухшим салом кожевника, и совсем другое проводить время с молодым господином из благородных.

Мягким, ласковым, с хорошими манерами. К тому же более чем симпатичным. Светловолосым красавчиком, прибывшим из далеких краев. Возможно, замаскированным принцем, только и ждущим, чтобы увезти молодую крестьянку из этой глуши, чтобы сделать ее королевой...

И другой похожий бред, что несется в бабских головах, стоит им увидеть, как они считают, идеал их мечтаний.

Я вздохнул.

Чертова внешность Эри иногда доставляла уйму неудобств из-за чрезмерного женского внимания. Светловолосый, с правильными чертами лица, с хорошей подтянутой фигурой — он вырос

в настоящего красавчика, разбивателя женских сердец.

Ставлю золотую марку против медной чешуйки, если нашептать ушедшей служанке всяких глупостей о неземной красоте и любви с первого взгляда, она легко забудет о серебрушке — непременном атрибуте при прощании утром.

Эри действительно превратился в писаного красавчика. Что лично меня слегка напрягало, потому что иногда создавало проблемы там, где их легко можно избежать.

Ну вот, стоило об этом подумать, как неприятности сами нашли меня.

Зачерпнув ложкой наваристого супа и отломив краюху еще пахнувшего дымом печи пшеничного хлеба, я наткнулся на злобный взгляд.

Какой-то хлыщ со злостью уставился на меня. Причина? Банальна: сидящая рядом деваха заинтересованно пялилась на меня.

Ну вот, кобылка загляделась, а мне огребать. Придурок совсем не соображает, что я в этой схеме совершенно не при делах?

Сижу, никого не трогаю, собираюсь плотно пообедать, слегка отдохнуть и вновь отправиться в путь. Мне эти разборки на любовном фронте никуда не уперлись.

Кстати, судя по одежде, парочка явно принадлежит к дворянскому сословию. Не титулованные, скорее ближе к рядовым благородным, что не могут похвастать наличием отдельного замка. Максимум небольшое поместье и одна деревенька. А скорее всего чьи-то вассалы, что живут за счет сюзерена, входя в ближний двор.

Такое часто случалось. Предки наживали состояние, строили родовые гнезда, собирали земли, а потомки все бездарно прожигали. На многодневные кутежи, на дорогие шмотки, на жратву, что привозили из-за далеких морей, на предметы роскоши, годные лишь на то, чтобы служить бесполезным украшением, и на всякое другое похожее дерьмо.

Одно поколение, второе — и вот уже некогда зажиточный род влачит жалкое существование. Кому-то везет, и он строит брак, опираясь на чистоту крови. Кому-то нет. В таких случаях, как правило, выбирают спутника побогаче, не обращая внимания на родословную.

И выходит замуж за толстого купца семнадцатилетняя прелестница, лишь бы в семье вновь появился достаток.

Торгашу хорошо: и знатную жену заимел, и обзавелся родственными связями, что в будущем могли пригодиться.

Дворяне тоже не особо в накладе, получили свой кусок пирога в виде сундука с золотом, вновь можно устраивать шикарные охоты, пиры и покупать дорогостоящие наряды.

Все в выигрыше, все получили свое. Разве что за исключением молоденькой девчонки, которой придется ложиться под жирного старика, раздвигая ноги и готовясь зачать следующее потомство.

Но у обедневшего дворянина имелся и другой вариант, более подходящий для сохранения фамильной чести и для собственного достоинства: войти в свиту более зажиточного лорда, что

возьмет на полное обеспечение, но взамен потребует клятвы вассала.

Судя по внешнему виду, эта парочка как раз относилась к подобному типу дворян. Слишком бедно одеты для имеющих свой манор, но недостаточно для совсем опустившегося рода.

Хотя могли быть на пути к этому, медленно сползая в пучину разорения. Ели они немного и выбирали из самых простых блюд. Видно, что экономили любую монету.

Все это я отметил мельком, решив проигнорировать ненавидящий взор хлыща, пытавшегося, несмотря на очевидную бедность наряда, придать ему некую изысканность.

Что за debil будет повязывать себе на шею платок? А камзол украшать какими-то дурацкими полосками?

Лучше бы меч заточил, придурок.

Кстати, меч имелся. Стоял прислоненный к стене. Ножны обычные, кожаные. Клинок прямой, скорее всего обоюдоострый. Рукоять без изысков, обмотана толстой проволокой.

Недавно из починки? Клинок короче и легче моего. Я предпочитал классические полуторники. Чтобы и удар сильнее проходил, и чтобы вторую ладонь при необходимости задействовать.

Парень проследил за моим взглядом, по прыщавой харе расплзлась глумливая улыбка. Придурок подумал, что я испугался. Сам он не видел моего меча, мирно лежащего на скамье рядом. Скрытый от посторонних глаз и в удобном положении для быстрого выхватывания.

Это стало последней каплей, до этого ревнивый ловелас пытался что-то втолковать девахе, но та, послушав и кивнув, нет-нет да и бросала в мою сторону любопытные взоры.

Не сказать, что в них виднелось много томной влюбленности, но определенная заинтересованность явно присутствовала.

Ее спутник встал и вразвалочку направился ко мне, не забыв по дороге небрежным жестом подхватить меч.

Ну вот, обед испорчен. Если этот урод опрокинет мою миску с супом, я его точно прикончу. С самого рассвета в седле без единой крошки во рту. Жрать хотелось неимоверно. Понятно, почему во мне проснулось глухое раздражение. А учитывая особенное отношение Эри к еде, становилось ясно, что мирно разойтись не получится.

— Эй, послушай-ка, а ну живо...

Он и впрямь пытался выглядеть устрашающим. Морда перекошена в зверской гримасе, в глазах яростные огни, холеная рука лежит на гладком навершии рукояти меча.

Весь вид так и кричит: не связывайся со мной!  
Я зевнул.

Скучно. И предсказуемо. Почему всегда все одно и то же? Как по заданному сценарию. Сначала подойти, грозно посопеть, потом разразиться потоком ругательств и лишь после этого приступить к основному действию.

На мой взгляд — слишком много ненужной возни. Может, лучше сразу приступить к делу?

Что я и сделал, не вставая из-за стола коротко пнув под колено разошедшегося молодчика.

Дворянчик вскрикнул и рухнул на одно колено. Второе оказалось выгнуто под неестественным углом ударом моей ступни.

Теперь ярости в гневном взоре заметно побавилось. Зато появилось непонимание и страх. Лицо скривилось от боли, а из глаз брызнули слезы. Мозг заторможенно отреагировал на перелом кости.

Дворянчик раззявил пасть, явно собираясь дико завопить. Я машинально сунул туда ложку, полную супа.

Парень застыл, кажется, не зная, как реагировать. Непонятно, его тут кормят или бьют?

Со стороны выглядело смешно, кто-то из посетителей прыснул. Но громко рассмеяться не рискнул, опасаясь насмеяться над благородным.

— Хлеба?

Вслед за супом я пихнул ему в пасть кусок свежего хлеба. Дворянчик выпучил глаза, на автомате начав жевать.

Кто-то не сдержался и откровенное заржал. Это вывело хлыща из себя, последовала попытка вскочить на ноги. Зря, сломанное колено подогнулось, из штанин выскочила кость.

Открытый перелом. А сколько крови...

— Ааааа! — как умалишенный заорал в голос придурок.

Следом наступил шок. Боль оказалась слишком сильной, отключая сознание. Тело беззвучно затихло на дощатом полу.

К столу несмело приблизился местный вышибала. До этого момента он держался подаль-



ше, справедливо опасаясь влезать в конфликт двух благородных.

Правильное решение. Как там говорится? Когда паны дерутся, у холопов чубы трещат? К счастью, у сотрудника местной службы безопасности хватило ума не становиться героем.

Да и кого ему защищать? Нагловатого выскочку, что скорее всего при входе в харчевню посмотрел на всех свысока и с презрением?

— Ваша милость, можно забрать его? — робко спросил вышибала.

В устах широкоплечего мордovorота прозвучало довольно смешно. Я хмыкнул и разрешающе махнул рукой.

— Забирай болезного. Пусть отнесут в комнату и вызовут лекаря. Думаю, в городе должен быть хоть один врачеватель.

Детина часто закачал головой, напоминая китайского болванчика.

— Есть, как же не быть. Все сделаем в лучшем виде.

Я уже собирался сказать, что мне в общем-то плевать, как там устроят дебила с полным отсутствием инстинкта самосохранения, но в этот момент понял, что обращался вышибала по большей части назад, а не ко мне.

Забавно. Оказывается, это деваха его подрядила забрать своего дружка. Сама благоразумно не бросилась спасать идиота, а воспользовалась услугами более подходящего персонала.

Надо же. Умная девочка. Подбеги она ко мне и начни сыпать обвинениями, скорее всего нарвалась бы на холодное пожелание отвалить. Или

хуже. Женщин, разумеется, бить нельзя, но ведь разные бывают женщины. Которой и бетонный блок бросить не помешает, когда начнет тонуть и звать на помощь.

Остальная публика, поняв, что представление закончилось, вернулась к собственным тарелкам. Многие морды несли следы разочарования.

Ну да, лучше поглазеть, как два благородных придурка выйдут во двор и начнут пырять друг друга железными палками. А то и сразу устроят бой прямо здесь. Чем не развлечение?

Паршивцы...

Выбросив из головы хромого хлыща (не ходить ему пару месяцев теперь как минимум) и жаждущую хлеба и зрелищ толпу, я вернулся к собственному обеду.

Отдав должное наваристому супу с бараниной, кровяным колбаскам и козьему сыру, сытый и довольный, я прислонился спиной к стене, наблюдая за происходящим на улице.

Погода хорошая, весна, тепло, птички поют, солнышко пригревает. Просто идеал для неторопливой поездки верхом.

— Хозяин! Сколько с меня?

Еще один громила, на этот раз за стойкой, молча показал два пальца по два.

Сначала я, грешным делом, подумал, что жадный засранец хочет четыре серебряшки (за корм коню и более чем легкий обед — натуральная обдираловка!), но потом понял, что жест означает четыре медные чешуйки.

То-то же. За четыре серебряные монеты в иных местах можно снять комнату на пару

дней, и это будет не тот тесный клоповник, что, как подозреваю, сдают в «Белой лошади», а чистое просторное помещение с большой кроватью и отдельной гостиной.

Выйдя на улицу, кинул еще одну мелкую монетку хромающему конюху, что подвел моего коня.

— Благодарю, молодой господин, — морщинистый старик расплылся в улыбке, тут же пряча монету себе за щеку.

Вскочив одним прыжком в седло, направляюсь в сторону широко распахнутых ворот. Если не изменяет память, выезд из города где-то на западе, значит, надо повернуть на следующей улице налево, а затем...

Громкий шум и бегущая куда-то группка людей заставили прервать мысли о предстоящей дороге.

— Что случилось? — осведомился у какого-то горожанина, как раз проходившего мимо в этот момент.

Долговязый абориген в узких штанах, серой рубахе и в кожаной жилетке живо обернулся, продемонстрировав рябую физиономию, изъеденную оспинами.

— Так ведьму сжигают, ваша милость, — влет оценив мой костюм и клинок у бедра, ответил человек и живо припустил в сторону шума.

Судя по направлению, это где-то на центральной площади.

В ту же сторону по улице весело проскакала стайка ребятни, что-то щебеча насчет зловредной ведьмы, огромного кострища и что «давно

в их замшелом углу ничего не происходило такого».

Из дверей трактира высыпала толпа, на ходу возбужденно переговариваясь, затопала в том же направлении.

Вот вам и новое зрелище. Если не драка благородных, то сожжение ведьмы тоже сойдет.

Задумчиво проводив оживленно жестикулирующих бюргеров рассеянным взглядом, я помедлил, снова взял повод и дал коню легкого шенкеля.

Через площадь все равно придется ехать. Городок хоть и небольшой, но с очень мудреной архитектурой. Заплутать в узких извилистых улочках можно на раз.

Первое, что увидел на площади — дощатый помост, рядом вкопанный в землю столб с разложенными вокруг вязанками хвороста.

На помосте трое местных, если судить по одежде: глашатай, градоначальник и жрец.

К столбу привязана женщина. Рыжая, в простом домотканом платье, симпатичная на лицо, с полной подтянутой грудью, что так и рвется через узкий вырез.

Вокруг море людей, все жадно слушают, о чем говорит бургомистр...

Хм, бургомистр? На хорский манер. Для жалкого захолустного городишки сравнивать себя со столицей торговой республики несколько самонадеянно.

Не особо вслушиваясь в речь надутого индюка (а что там может быть новенького? Наводила порчу, соблазняла добродетель мужей